

На одном дыхании Чжи Донг промок в речной воде на целый каландрический час. Только благодаря его сильному внутреннему дыханию и магической силе он не задохнулся полностью.

Только когда он вышел из воды посреди стука воды и задышался от дыхания, с помощью чуть ли не удрушающего ранее ощущения, его эмоции постепенно успокоились.

Горькая улыбка выплеснулась из угла его рта, Цзи Дун на самом деле был рад в своем сердце, рад, что только он последовал за Чэнь Си Сюань на этот раз, если бы были другие партнеры, как унижительно сцену перед ним будет! Тем не менее, если он не ушел сразу же, он действительно боялся, что он не сможет контролировать себя и будет просто подтолкнуть Чэнь Си Сюань вниз.

Самоконтроль было то, что должно было варьироваться от человека к человеку, столкнувшись с обычной девушкой, человек будет более или менее иметь определенное количество самоконтроля, однако, столкнувшись с первоклассной "красивой" красотой, как Чэнь Си Сюань, который был так же совершенен, как прекрасный фарфор, сколько людей могли бы сопротивляться этому?

Чжи Дон определенно считался чрезвычайно сильным в самоконтроле среди мужчин. Тем не менее, не забывайте, что Чэнь Сиксуань не только появился перед ним, но и начал погоню, столкнувшись с красивой *девушкой*, которая была так ошеломительна и в тысячу раз охотнее перед ним, если бы не навязчивая любовь его сердца к пламени, я боюсь, что он не смог бы выдержать этого. В конце концов, он все еще был человеком, и у всех людей есть шесть желаний.

Прыгнув с реки и приземлившись на берег, глядя на свою влажную одежду, Чжи Дон не мог не чувствовать себя беспомощным. Я был слишком взволнован только что, чтобы прыгнуть, даже не сняв одежду, и я заслужил этот беспорядок.

Сняв мокрую одежду с тела и надев новую, он очистил свое настроение и изо всех сил старался восстановить душевное равновесие. Даже используя все свои мысли, чтобы думать о пламени, его разум теперь вернулся в нормальное русло. Самой большой ошибкой Цзи Донга было недооценка силы физического искушения "соблазнения" Чэнь Си Сюаня. Столкнувшись лицом к лицу с Чэнь Си Сюань, он едва мог сдерживать себя, но в сочетании с контактом тел друг друга, самоконтроль Цзи Динамо чуть не рухнул в одно мгновение.

Каким-то невольным медленным шагом назад, Чжи Дон с горечью улыбнулся в сердце, только что, чтобы уйти, он тоже согласился на то, на что не должен был соглашаться. Боюсь, что следующий период будет еще более трудным. Войдя в Иствудскую империю, он должен будет выполнить обещание, данное им с Ченом Сиксюаном.

Когда Цзи Дун вернулся на сторону Чэнь Си Сюаня. С удивлением обнаружив, что и она, казалось бы, восстановила душевное равновесие, с безмятежной улыбкой на нежном белом красивом личике, она присела на корточки, взяв с мертвыми ветвями, собранными ею со всей округи, и сложила их вместе. И вытащил немного сухой еды и фруктов и положил их рядом с ней, просто смотрел на дрова перед ней и тихонько ждал.

Глядя на ее безмятежное появление, Чжи Дон снова дрогнул в сердце, и он поспешно собрал свои мысли и опустил голову, не осмеливаясь смотреть дальше. Слегка прикусив кончик языка, он использовал покалывающую боль, чтобы немного успокоить сердце. Как так вышло, что его самоконтроль теперь был так беден.

Цзи Дун на самом деле не понимал, что его самообладание ослабло, а потому, что положение

Чэнь Си Сюаня в его сердце становилось все более и более важным, возвышенно и влажно вторгаясь в его сердце. Просто любовь к пламени внутри него была еще сильнее, поэтому он даже не признавал, что у него есть какие-то чувства к Чэнь Си Сюань.

Человеческие существа были эмоциональными существами, а время было основой чувств, и это вовсе не было ошибкой. После того, как мы так долго были вместе, как можно было сказать, что Чэнь Си Сюань Чжи Дон не будет чувствовать себя чуть-чуть?

"Химэдзи-сэнсэй, ты вернулся". Зажечь огонь. Давайте разогреем высушенную еду и съедем ее". Прекрасный голос Чэнь Си Сюань прозвучал, и она не приветствовала ее. Вместо этого она подправила свое платье. Там она села и ждала, пока Чжи пройдет мимо. С ее собственной точки зрения, она не хотела чрезмерно "наильно" Чжи Движение, чтобы она не заставить его отскочить сильно, а затем отказаться от возвращения в Иствуд империи с ней, не будет ли это делать вещи хуже? Но таким образом углубляется суть слова "расслабленный". Это спокойствие и безмятежность оказали еще большее влияние на сердце Чжи Чжиона.

Дрова перед ним уже горели, когда Цзи Дан сел напротив Чэнь Си Сюаня и щелкнул пальцами.

Эта ночь была трудной для Чжи Донга, но, к счастью, ему удалось погрузить зубы в выращивание. В течение одной ночи он даже не разговаривал с Чэнь Си Сюань снова. Вернее, он не осмелился снова поговорить с Ченом Сиксюаном на одну ночь.

В эту ночь впервые за полгода его выращивание оказалось неэффективным не только потому, что он покинул Долину Драконов, но и, что более важно, потому, что он потратил больше своего сердца на успокоение своего сердца.

На следующее утро вернулся Великий Умиравший Священный Огненный Дракон, и они вдвоем снова отправились в путь. Незадолго до того, как они, наконец, вошли на территорию империи Иствуд в середине заката. Они направились прямо в столицу империи Иствуд - Иствуд Сити.

Когда наступило время вечера, город Донгму уже был вдали, и только тогда Цзи переехал, чтобы позволить Священному Огненному Дракону Дажана приземлиться в двадцати километрах от города Донгму. Они не могли просто так прилететь. В столице империи Иствуд не должно быть недостатка в сильных людях, и, конечно, со статусом Чэнь Сиксюань в империи Иствуд, даже если бы они прилетели, это не было бы слишком чертовски раздражающе.

Маотай и пять зерен 'Жидкость' неохотно вернулись в Ядро Жизни. Империя Джи Донгму была достойна славы благодаря своим деревянным персонажам, а с точки зрения охраны окружающей среды она определенно входила в первую пятерку империй.

"Учитель Чжи Дон". Чен Си Сюань слегка кричал.

Чжи Дао повернул голову, чтобы посмотреть на неё: "Зачем?"

Чен Си Сюань немного улыбнулся. Дао: "Отныне я больше не смогу называть тебя учителем". Оно будет называться непосредственно вашим именем, и мы должны быть такими". Как она сказала, она взяла на себя инициативу, чтобы потянуть за руку Чжи Чанга. Скользящая маленькая ручка слилась с широкими и стройными ладонями пальцев Джи Донга, и ощущение изобилия и комфорта прошло мимо. В частности, душа Чжи Донга была еще более незащищена против души Чэнь Си Сюаня. Это было просто слияние существ.

Удерживая большую руку Джи Данга, красивое лицо Чэнь Си Сюаня показало следы сладости, посмотрело на кажущееся спокойным и холодное лицо Джи Данга и смирно улыбнулось: "Джи Данг, разве ты не устал быть таким каменистым? Как насчет улыбки? Мы собираемся войти в Иствуд Сити. Отныне ты будешь моим любовником, всегда будешь счастлив".

Хизй с трудом справлялся с улыбкой, его сердце было гораздо спокойнее с настройками дня, а теперь он просто держался за руки без всякого тесного контакта.

"Пошли". Чэнь Си Сюань сказал с некоторыми прыжками и ограничениями. В это время она была как счастливый эльф, дергая за руку Чжи Двига и направляясь в Иствуд Сити. Она совсем не торопилась и не давила на свою волшебную силу, чтобы ускориться. В двадцати километрах отсюда, так неторопливо ходить пешком.

Цзи Дон не возражал, ему также нужно было настроить свой ум, так как он уже обещал Чэнь Си Сюань. Он должен помочь ей разобраться с этим делом. Он сказал себе в сердце, что отныне он будет парнем Чэнь Си Сюаня. Это было правдой, пока он не покинул Донгму. Но это было сделано только для того, чтобы помочь Чэнь Си Сюань пережить трудные времена, чтобы не повлиять на коллектив Святых Небесных Гань, а также для того, чтобы получить седьмую бутылку вина для Blaze. И не иметь других мыслей.

Пока Чэнь Си Сюань наслаждалась теплом медленной ходьбы под лучами заходящего солнца, Цзи Дун продолжала говорить себе в сердце: "Я подделка....."

Время никого не ждало, а когда прибыл Цзи Донгму, уже было совершенно темно. Городские ворота были даже закрыты.

"Мы можем только перелезть через стену и войти." Чэнь Си Сюань сказал несколько беспомощно. Но она была действительно счастлива, она никогда не была так счастлива, как сейчас, с тех пор, как она возродилась в этом теле. Тяните руку Чжи Двига медленными шагами под лучами заходящего солнца. Это ощущение было слишком замечательным. Это было так же трогательно, как пить алкогольное вино.

Хаджиме кивнул головой, держа ее руку чуть сильнее, крылья расправились позади него, то, что он перелез через стену, не могло быть легче для него.

Почти через несколько вдохов они уже ходили по улицам города Донгму.

Это было в начале яркого света, и ночная жизнь только началась. Как столица империи Иствуд, Иствуд-Сити был ни в коем случае не лишен вечерних развлечений, а улицы были еще более оживленными, чем днем. Многие люди, которые весь день усердно трудились, начали искать развлечения, которые сделают их счастливыми и расслабленными.

"Си Сюань", куда мы идем? Прямо во дворец?" Чжи Дон спросил.

Чэнь Си Сюань покачала головой и сказала: "Я не вернусь так поздно". Давай подождем до завтрашнего утра, и я привезу тебя обратно. Давайте найдем отель, в котором можно остановиться сегодня вечером".

Чжи Дон кивнул: "Отлично, тогда мы сначала останемся на одну ночь. Ты будешь вести путь к тому, где остановиться".

Чен Си Сюань хихикал и сказал: "Все равно не останавливайся в отеле "Глупый богач"".

Услышав ее слова, Чжи Дон не мог не улыбаться, каждый раз, когда он приходил в отель "Глупый богач", он сталкивался с неприятностями, действительно, он не мог остаться ах!

К удивлению Цзи Донга, Чен Си Сюань не взял его в поисках роскошного отеля, а только нашел отель поменьше, который был просто бунгало и остановился там.

Этот отель выглядел маленьким снаружи витрины магазина, но после входа в него появилось еще кое-что. Ряды бунгало были немного похожи на прекрасный дом, в котором они жили в штаб-квартире Коммерческого объединения, только не так роскошно, как там. Слабый запах серы казался Чжи Дону, и не мог не хмуриться. Как может быть запах серы в этом отеле?

Чэнь Си Сюань взяла ключ, чтобы открыть комнату, и привела Цзи Цзи, чтобы найти комнату, которая принадлежала им, и как только она вошла в комнату Цзи Цзи Цзи был глупым. Потому что была только одна комната. Изначально он думал, что Чен Си Сюань захочет номер-люкс с двумя комнатами, как раньше в других местах. Но здесь не только не было двух комнат, даже не было ни гостиной, ни спальни, чтобы отличить друг от друга, только дом площадью около тридцати квадратных метров. С одной стороны дома был диван на полу. Остальная комната была просто меблирована. Если бы единственным желаемым было то, что он был чистым.

В то время как Чжи Дон был удивлён, его глаза упали на дверь внутри комнаты, что было облегчением, так что за ней, наверное, находилась другая комната. Отпустив руку Чэнь Си Сюаня, он подошел. Открыть эту дверь внутри.

Чэнь Си Сюань не остановила его, потому что в это время ее красивое лицо было также румянец, и ее сердцебиение ускорялось. Очевидно, что она заранее планировала остановиться в этом отеле. Это также было одним из этапов первоначальной дискуссии с Мяо Мяо о приготовлении риса, и это будет первая попытка. Она не знала, сможет ли она преуспеть. Это был просто вопрос о том, чтобы сделать все, что она могла.

Хаджиме толкнул дверь внутрь, и ее лицо снова стало "бледным". Внутри за этой дверью была не комната, а маленький внутренний двор. Двор был небольшим, всего около двадцати квадратных метров. И в этих двадцати квадратных метрах с одной стороны был пруд площадью около десяти квадратных метров, я не знаю, для чего он использовался. Если смотреть наверх, то ночью можно было видеть звездное небо, так что спать было явно негде.

"Си Сюань", зачем ты открыл комнату? Это просто чушь". Чжи Дон вернулся в комнату и сказал с легким гневом.

Чэнь Си Сюань сказал: "Чжи Дон, мы теперь пара, мы не можем снова жить отдельно, верно?". Иначе как еще мы можем доказать, как Отец и другие, что мы уже вместе? Попробовать выяснить мое местонахождение в Иствуд-Сити будет несложно для моего отца и людей, которые там живут. Вот почему мы должны остаться в одной комнате. Химэдзи-сэнсэй, если я не боюсь девушки, чего ты боишься?"

Цзи переехал был очень напуган, живя в комнате, просто думая об этом у него было ощущение, что его сердце бьется быстрее. С блеском в глазу Хаджиме щелкнул: "Нет, это абсолютно не нормально". Я просто притворяюсь твоим парнем, это не по-настоящему. Если ты будешь жить со мной в одной комнате, как ты собираешься жениться в будущем? Я не могу разрушить твою репутацию".

Чэнь Си Сюань опустила голову и в тусклом голосе сказала: "Цзи Дун, ты думаешь, что то, что я сказала тебе в прошлом, было шуткой? Что ж, теперь я повторяю тебе это торжественно. Я не выйду замуж больше ни за кого в этой жизни, кроме тебя. Какое отношение имеет ко мне

Честь Клир?"

Цзи Дун не мог не чувствовать себя немного ошеломленным, когда слушал слова Чэнь Си Сюаня, не имея возможности говорить ни минуты.

Чэнь Си Сюань вздохнул с легким вздохом: "Цзи Двигайся, я никогда не усложню тебе задачу". Всегда хорошо, если ты живешь в комнате, а я живу в маленьком дворике. Не похоже, что у нас никогда не было ветреной ночи". Как она сказала, она ушла.

Цзи Дон поспешил за ней: "Си Сюань, живущий во дворе, тоже должен быть мной". Иди в комнату".

В своем сердце Чэнь Си Сюань сказала: "Как может план все еще быть реализован, если я живу в комнате? Посмотрите на Чжи Дон, в тусклом состоянии: "Чжи Дон, есть только два способа для тебя выбрать сейчас, либо я живу снаружи, а ты внутри, либо я живу внутри с тобой". Это все, о чем я прошу, а ты даже не соглашаешься? Я не настолько хрупкая".

Столкнувшись с внезапной силой Чэнь Си Сюаня, Цзи Дун не мог не чувствовать себя немного ошеломленным, его мозг вращался так быстро, что после тщательного взвешивания "за" и "против" ему пришлось отступить обратно в комнату. Позволить ей жить на улице было гораздо лучше, чем иметь двух людей, живущих вместе, верно? Просто позволив ей жить во дворе одной, сердце Чжи Дэн действительно было немного нетерпимым.

Расстегнув занавески, Цзи переехал посмотреть, как Чэнь Си Сюань живет во дворе. В его воображении больше всего Чэнь Си Сюань мог делать - сидеть со скрещенными ногами и культивировать во дворе в течение ночи.

Считайте слова, сегодня извержение в третью смену. Отмени это, хе-хе. Сегодня в 7 вечера, мероприятие Tang Gate YY, не забудьте посетить. Но Сяо Сан может быть не в состоянии присутствовать. Кашель усиливается. Вчера я поехал в больницу, и они сказали, что это может быть кашель и астма. Я принимаю горькое лекарство от депрессии. Мне так жаль. Давай повеселимся. Простите.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/1017222>